

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА, ИХ ПРОТОТИПЫ, ВИДЫ ОБРАЗНОСТИ

Серафинович Ю.

*Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь
Научный руководитель – зав. каф. русского и белорусского языков
Мельникова А.А.*

Фразеология любого языка является своеобразным источником знаний о культуре народа. В устойчивых словосочетаниях закодированы сообщения о мире конкретной страны, о её истории, географии, климате, о душевном складе народа, об образе жизни в разные времена. Фразеология покрывает те участки действительности, которые связаны с человеческим видением, оценкой реалий, характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов, эмоционально-волевой деятельности.

Поведение человека – это образ жизни и действий. Виды действий разнообразны. Действия входят в один ряд с такими событийными понятиями, как процесс, событие, происшествие, деятельность, поведение, поступок. Поведение человека всегда социально. Оно рассматривается как деятельность людей с учётом их отношения к другим людям и квалифицируется с точки зрения добра и зла в конкретно-исторических условиях. Обучение правилам поведения происходит с раннего детства. Нормы правильного и неправильного поведения зависят от определённой культуры. Нормы поведения, накладываемые обществом, являются положительными, вызывают одобрение поступков человека; нарушение норм и несоблюдение запретов вызывают отрицательную реакцию окружающих. Таким образом, нормы поведения закрепляются в общественном сознании и передаются из поколения в поколение с помощью языка и через языковые образы.

Фразеологизму присуща функция фиксации и накопления в его семантике общественно значимого опыта. Прототипом фразеологизма является свободное словосочетание, которое потому смогло закрепиться, стать массово воспроизводимым, что оно удачно улавливало коллективный и важный опыт людей.

Прототипы фразеологизмов могут содержать указание на детские игры: *играть в прятки /в кошки-мышки/ в жмурки*, содержать сведения об обычаях кулачного боя: *класть на лопатки, взять /брать чью-либо сторону, становиться на сторону*; о средневековом врачевании: *заговаривать зубы, выжигать калёным железом*; о русской флоре и фауне: *смотреть в лес, наломать дров, брать быка за рога*.

Также выделяются фразеологизмы, прототипы которых отражали внешний вид человека, его одежду, обувь: *посмеиваться в бороду, заткнуть за пояс*.

Прототипы фразеологизмов отражают детали традиционного русского стола: *заваривать кашу, расхлёбывать кашу, лизать /слизывать пенки/ сливки*.

Характерны прототипы ФЕ из церковной сферы: *подводить под монастырь, смотреть со своей колокольни, пускаться во все тяжкие, разводиться антимонии*, а также прототипы военной жизни: *брать на прицел /на мушку, бить тревогу, брать в штыки*.

Фразеологизмы, характеризующие человека, его действия, в большинстве своём мотивированы, в них образно обобщены ассоциативные связи между предметами и явлениями объективной действительности. Значение этих фразеологизмов – обычно результат метафорического переосмысления конкретного значения словосочетания.

Среди метафорических выделяются также фразеологизмы физиологической реакции и моторной деятельности, иногда с явно иронической или гиперболической

направленностью: *лезть на стену, попасть пальцем в небо, прикусить язык, семенить ногами, воротить горы, стоять горой, метать громы и молнии, сулить золотые горы.*

Метафорическую природу имеют многие ФЕ, этимологически связанные с обычаями, суевериями, поведением животных: *заморить червячка, встать с левой ноги, рассыпаться мелким бесом, поднимать хвост, держать нос по ветру.*

Итак, мы видим, что в языковой картине мира нормативный канон языковой личности и система норм поведения закреплены и выражены в семантике фразеологизмов, обозначающих поведение и личностные качества субъекта.

Большинство ФЕ фиксирует отклонение от норм, подвергающееся отрицательной квалификации (загубить душу, пуститься во все тяжкие, с жиру беситься). Соответствие норме рассматривается как отклонение от привычного положения вещей и закрепляется в семантике ФЕ (взяться за ум, держать слово). Соответствие норме сопровождается положительной оценкой, которая связана с внутренней формой фразеологизмов, вызывающей в сознании носителя языка картины типизированные и связанные с ними ситуации, несущие в себе положительную или отрицательную оценку, выработанную коллективным сознанием предшествующих поколений.

ИНТЕНСИВНАЯ ТЕРАПИЯ ОСТРЫХ ЭКЗОГЕННЫХ ОТРАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ

Сергиенко В.К., Омельченко Н.В.

*Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь
Кафедра анестезиологии и реаниматологии с курсом клинической биохимии
Научный руководитель - к.м.н., доцент Губарь В.В.*

Одной из основных управляемых причин детского травматизма в социуме являются острые экзогенные отравления (ОЭО).

Целью нашего исследования явилось изучение результатов интенсивной терапии и реанимационных мероприятий у пациентов детского возраста при острых экзогенных отравлениях (ОЭО) в отделении интенсивной терапии и реанимации (ОИТР) УЗ «ГОДКБ» в период с 1988г. по 2007гг., и наметить пути оптимизации лечения этой патологии.

Материал и методы: Наше исследование выполнено на основе ретроспективного анализа историй болезни 2437 больных, которые находились на лечении в ОАРИТ с диагнозом ОЭО. При анализе учитывались следующие показатели: пол и возраст пациентов, длительность нахождения в ОИТР, этиологическая причина ОЭО, степень тяжести больного, сроки, объём и качество оказания помощи в стационаре, структура осложнений в зависимости от этиологической причины, динамика течения заболевания, структура летальности в зависимости от этиологии с учётом сроков лечения. Всем больным проводилась интенсивная терапия, направленная на выведение ядов из организма, в том числе с применением методов экстракорпоральной детоксикации, поддержания жизненно-важных функций и применения антидотов.

В результате исследования установлено, что за 20 лет в ОАРИТ УЗ «ГОДКБ» было пролечено 2437 пациентов, из них 1373 (56%) мужского пола и 1064 (44%) женского. Детей в возрасте до 1 года 141 (6%), от 1 года до 3 лет 1404 (58%), от 4 до 6 лет 268 (11%), от 7 до 16 лет 624 (25%). Исходя из полученных данных за весь период, обращает внимание факт, что максимальное число ОЭО наблюдается у детей в возрасте от 1 года до 3 лет, что, в свою очередь, говорит о беспечности родителей, несоблюдении элементарных правил безопасности в процессе ухода за детьми.